

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья
УДК 811.352.3
doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-52-57

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕДУПЛИКАТОВ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© *Сайхат Туркубиевна Атажахова*

*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева,
г. Майкоп, Россия
tatlok1970@mail.ru*

Аннотация. Анализируются некоторые аспекты семантической дифференциации редупликативных образований субстандартной лексической подсистемы адыгейского языка. Актуальность работы обусловлена отсутствием детальных исследований в области редупликации, как стилистически маркированного способа словообразования, с позиции информативности лексических единиц и языковой экономии, которые определяют создание и функционирование редупликатов в речи. Цель исследования заключается в рассмотрении и классификации некоторых редупликативных единиц с соматическими компонентами. Материалы исследования могут представлять определенный интерес для специалистов, занимающихся изучением кавказских языков, быть полезными в лексикологической практике при описании лексических единиц и принципов их расположения в словарях различного типа.

Ключевые слова: редупликаты, общепотребительная лексика, ограниченная лексика, тематические группы, жаргонизм, профессионализм, детская речь.

Для цитирования: Атажахова С.Т. Семантическая дифференциация редупликатов в адыгейском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 52-57. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-52-57

PHILOLOGY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Semantic differentiation of reduplicates in the Adygean language

© *Saykhat T. Atazhakhova*

*Adygea Republican Institute of Humanitarian Studies named after T.M. Kerasheva, Maykop, Russian Federation
tatlok1970@mail.ru*

Abstract. This article is devoted to the analysis of some aspects of the semantic differentiation of reduplicative formations of the substandard lexical subsystem of the Adyge language. The relevance of this work is due to the lack of detailed studies in the field of reduplication, as a stylistically marked way of word formation, from the standpoint of the information content of lexical units and language economy, which determine the creation and functioning of reduplicates in speech. The purpose of the study is to consider some reduplicative units with somatic components. The research materials can be useful in lexicological practice when describing lexical units and the principles of their arrangement in dictionaries of various types.

Key words: reduplicates, common vocabulary, restricted vocabulary, samotisms, thematic groups, jargon, professionalism, children's speech.

For citation: Atazhakhova S.T. Semantic differentiation of reduplicates in the adygean language. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 100. No 5. P. 52-57. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-52-57

Введение

Функционирование редупликатов на данном этапе развития адыгейского языка принадлежит к активно рассматриваемым проблемам и изучается в разных направлениях. Исследованию редупликатов посвящены научные работы М.И. Мехеда, В.А. Хомякова, Ф.И. Панкова, О.Ю. Крючковой, И.А. Мельчука, Ф.И. Рожанского, Е.А. Овтина, Р.А. Минлоса,

М.А. Абитова и других ученых. В адыгейском языкознании редупликаты получили свое рассмотрение в отдельных статьях Г.В. Рогава и З.И. Керашевой, Б.М. Берсирова, Н.Т. Гишева, Н.М. Набоковой, М.К. Тутарищевой, С.Т. Атажаховой, М.М. Биданок и др. Как справедливо отмечают в своей работе Г.В. Рогава и З.И. Керашева, «прием редупликации и спаривания используется многими и даже всеми языками мира. Данным способом широко пользуются и адыгские языки» [5, с. 185].

Исследователи разных языков, обращаясь к данной проблеме исходят из общих теоретических положений относительно установившихся принципов классификации редупликатов. Но, несмотря на наличие большого количества работ, посвященных редупликатам, остаются вопросы, не до конца изученные, требующие дальнейшего исследования. Это обусловлено тем, что лексические единицы могут иметь различные формы употребления в речи и одна и та же мысль, идея может выражаться разными лексическими средствами, в зависимости от ситуации. При освещении данной проблемы мы вслед за М.М. Абазовой считаем, что «одним из основных путей обогащения лексики является образование новых слов на собственной языковой базе» [1, с. 13–16].

Исследовательские результаты и их интерпретация. В зависимости от характера использования и функционирования редупликативные слова следует разделять на лексику общеупотребительную и ограниченную сферой употребления. К первой группе относятся лексемы, использование которых не ограничено ни областью распространения, ни родом деятельности людей; они составляют ядро словарного фонда языка. Сюда входят наименования понятий и явлений из разных областей жизни общества, что является основанием выделить в составе общенародной лексики различные тематические группы слов, понятные и доступные каждому носителю языка. Исследуемые редупликаты в своей статье мы попытались распределить по нескольким разрядам:

1. Редупликаты, выражающие душевное состояние человека: игуапэми-имыгуапэми «приятно или неприятно», Исэ-лъас «спокойный», чэф-гумэкI «экзальтация», хьэгушIо-кьогушIу «ликование, большая радость», нэшIэ-гушI «1. кокетка, гримаса; 2. паяц, шут; 3. пер. кривляка», нэмыз-гумыз «грустный, печальный», нэлIэ-гулI «угнетенный, удрученный» и другие. Например: Щамсэт Iальмэкъ ныбэшгур диван лъапсэм ригэуцолIагъ, нэлIэ-гулIэу пхэнтIэкIу шахьыгэм зыкьыригэкIагъ. «Щамсет поставила свою большую сумку рядом с диваном, **удрученная**, облокотилась на спинку стула».
2. Редупликаты, выражающие число, количество *чего-л.*: зырыз-зырызэу «по-одному», зытIо-зыщ «два-три (около двух-трех)», зыхы-зыбл «около семи», зыхэ-зыблэ «шесть-семь раз», зэе-тIуай «единицы», гущыIитIу-щыкIэ «вкратце, в двух словах», зыбгъу-зыпшI «девять-десять», зэп-тIоп «ни один, ни два» и другие. Например: Еплъ джы хь-урэм, *зэп-тIоп* зигъэчэрэгъоу Сэфэрбий зэлукIэмэ кьызэрэтхэтыгъэр. «Посмотри что делается, Сафарбий ни **один-два** крутятся, присутствовал вместе с нами на собраниях».
3. Редупликаты, выражающие какие-либо качества человека: нэбзы-губз «быть в растерянности», нэбзэ-гуабз «1. пристальный, внимательный (взгляд); 2. уветливый», нэбэ-наб «недоуменно, растерянный взгляд, широко раскрыв глаза», нэшIошIыгъэ-шъорышIыгъ «манерничать, воображать» и другие. Например: Сянэ ишъыпкьэмэ, кьысэсэмэркьэумэ сымышIэу *нэбэ-набэу* сыдэплъыягъ. «Не зная, правду или в шутку говорит мама, **недоуменно** посмотрел на нее».
4. Редупликаты, выражающие природные условия: оеIо-ояшгъу «ненастье, хмурый, пасмурный», ое-жьуай «непогода», ое-ос «чичер», ое-ошIу «непогода», окъ-жьыкь «тихая погода», отIы-псытI «слякоть», хьот-борэн «буран, вьюга» и другие. Например: Чылэр джыри *ое-ошIум* ыIэ иль. «Аул еще зависим от **непогоды**».
5. Редупликаты, выражающие предметы быта: хьакъу-шыкьу «посуда», хьакъу-шыкьуль «посудник (посудный шкаф)», техьон-кIэльын «белье, постельная принадлежность», хьат-кьуртыль «ящик для барахла» и другие. Зыр *хьаты-кьуртыль*. «Один **ящик для барахла**».

6. Редубликаты, используемые для передачи звуков окружающего мира (звукоподражательные слова, идеофоны):

а) звуки, производимые неодушевленными предметами: цау-цау (*мэкъэл.*) «динь-динь», цыкъ-сыкъ, цыкъ-цыкъ (*мэкъэл.*) «тик-так (о тиканье часов)», дыркъ-сыркъ, дыргъ-щыргъ (*мэкъэл.*) «бух (оглушенный удар *чего-л.*)», къу-къукъу (*мэкъэл.*) «звук падающего предмета», кЫ-кЫкИ (*мэкъэл.*) «указывает на хруст, треск», кЫкъ-сыкъ «указывает на звук перелома», шку-шкушку (*мэкъэл.*) «журчание», шы-шыш (*мэкъэл.*) «шорох, шелест» и другие. Например: Тхыльхэр зытель мэкIаем ышгъагъ тет будильникым *цыкъ-цыкъ* мыхыжьбыр къыпэтэкъу. «На верху шкафа там, где лежат книги, стоит будильник, от которого слышится **тиканье**».

б) звуки производимые животными: мау-мау (*мэкъэл.*) «мяу-мяу», уакъ-уакъ (*мэкъэл.*) «кря-кря», уть-уть (*мэкъэл.*) «ути-ути» (возглас, которым кличут уток), цЫр-щыр «верещать, щебечет», цЫу-щыу (*мэкъэл.*) «писк, пищать» и другие. Например: Бзыу къолэн дэхэ куп *цЫр-щыр* макъэм емызэщхэу псыIушгъом къыщетIысэхых, яшхыгъо зэрэхэлъыр ашIэшъ, мэхэфых. «Несколько красивых, пестрых птиц спустились возле берега, не уставая **щебечут**, радуются тому, что их еда именно здесь».

в) звуки издаваемые человеком: тып-тып (*мэкъэл.*) «топ-топ», тЫркъу-щыркъу (*мэкъэл.*) «тарахтеть», уай-уай (*мэкъэл.*) «выражает восхищение», хьыр-хьырхь (*мэкъэл.*) «хрип (хрипение)», Iыхы-сыхь (*мэкъэл.*) «ох-ох-ох»; дыркъ-сыркъ (*мэкъэл.*) «бух (оглушенный удар *чего-л.*)», кIанч-санч «звук от удара пощечины» и другие. Например: Адрэ унэм тIэкIу шIэ къэси *дыркъ-сыркъ* макъэхэр къычIэIукIы. «Через некоторое время в другой комнате доносится **оглушенный удар** чего-то».

Во второй группе относятся редубликаты – профессионализмы и жаргонизмы, которые вызывают интерес не только у исследователей языка, но и у психологов, социологов, философов.

Профессионализмами называются группа слов или выражения, которые свойственны какой-то отдельной группе людей, задействованных в конкретной сфере, или относящиеся к одной профессии, например: мэкъу-мэщышI «колхозник», Iэдэ-уад «инструменты», мэстэ-Iудан «иголка с нитью», Iэмэ-псым «инструмент, инвентарь», Iэхъу-пшгъэхъу «кандалы, оковы, наручник», Iэшэ-шгъуаш «снаряжение, доспехи», дэн-бзэн «шить-кроить, портняжничать» и т.д. Например: ЗыIэ *мэстэ-Iуданэ* екIурэм сехъуапсэу сыщыс. «Завидую тому, кто умело владеет **иголкой с ниткой**».

Жаргонизмы трактуются как специальный лексикон, используемый людьми, которые объединены социальной или возрастной сферой. В данном случае мы будем рассматривать жаргонизмы присущие людям, которые имеют низкий социальный статус. К такому типу относятся слова с грубовато-экспрессивным значением, стилистическая роль которых заключается в том, чтобы подчеркнуть неодобрительное отношение говорящего к предмету, явлению: делэ-делэу «дурак дураком», делэIо-делашгъу «дурковатый, слабоумный, блажной», делэ-Iул «глупец, глупендяй», хьакъ-мыкъ «профан, невежда», делэ-Iулашгъу «глуповатый, глупый», нэджэ-Iудж «урод, пугало, безобразный», нэджэ-быдж «неприглядный, неказистый», нэе-Iуй «некрасивый, несуразный», нэе-пай «мразь, гнусный» и т.д. Например: А Зул, *хьакъы-мэкъ* зымышI, о узыфаер пIомэ чылэр огъапцIэу зышIомыгъэшI. «О Зуля, не делай из себя **невежду**, если ты говоришь что хочешь, то это не означает, что ты обманываешь весь аул». Такая часть лексики неприемлема для большинства людей.

Типичным для детской адыгейской речи являются такие редубликаты как: ла-лэ «мясо», Iам-Iам «кушать», натI-натI «сталкивание лбами», хьау-хьау «собака», зиу-зиу «птичка», такъ-такъ «обувь» и т.д. Неисчерпаемый ресурс для образования редублицированных неологизмов представляет модель детских редублицированных слов в речи взрослых с добавлением суффикса *-бэ/ бы*: хьаб-хьаб – хьэ «собака», льяб-ляб – лъэ «нога», цаб-цаб – цэ «зуб», Iаб-Iаб – Iэ «рука» и другие. На наш взгляд, употребление таких слов является неконтролируемым процессом. Данная категория слов не подлежит фиксации в словарях, поскольку не требует дополнительного толкования и семантизации.

Конечно, семантизировать данные редупликаты можно, но только искусственным путем. Все образованные нами слова не нарушают принципов редупликации, но для адыгейского языка, мы считаем, они бесполезны, и, следовательно, не могут способствовать его пополнению, а тем более обогащению языка. Дело в том, что не каждое новое слово, созданное каким-либо говорящим, закрепляется в языке. Максимум на что могут претендовать наши неологизмы – на их принадлежность к окказионализмам. Слово может закрепиться в языке при наличии целого комплекса предпосылок к этому, тогда его можно будет отнести к неологизмам. И даже на этой стадии любое слово может либо окончательно войти в лексическую систему, либо прекратить свое существование.

Среди рассматриваемых единиц значительное место занимает соматическая лексика, которая является одной из древнейших пластов лексики и «одним из самых распространенных объектов исследования в сравнительно-исторических, структурно-сопоставительных и лингвокультурологических работах как отечественных, так и зарубежных лингвистов, обычно выделяющих эту лексику первой в лексико-тематической системе любого языка» [6].

Наиболее распространенным явлением в адыгейском языке являются редупликаты, состоящие из компонентов гу «сердце» – внутренний орган человека, Іэ «рука» и лъэ «нога» – части тела. Специфической особенностью соматизмов является их совмещенность, поскольку они обладают производными, входящими полностью в обе части слова. Такой совмещенностью обладают одноструктурные слова, которые объединяясь, создают новую структурно-семантическую лексему с редуплицированной – за счет идентичности структуры – второй частью, что отмечается многими специалистами как характерная черта адыгского словопроизводства [4, с. 119].

В данной статье представлены классификации редупликатов с компонентом гу «сердце»:

1. в начале каждой части слова: гухъэ-гужъ «злоба», гушІо-гумэкІ «радостное волнение», гуштэ-гумэкІ «тревожность», гухэкІ-гукІай «горесть, злость», гухэкІ-гукъау «горечь, огорчение», гупшысэ-гухэль «1. раздумье; 2. намерение», гууз-лыуз «душевная болезнь», гугъэ-гупшыс «надеется на *что-л.*», гугъэ-гухэль «быть в надежде на *что-л.*», гумэкІылэ-губжыпх «нервозный», гумэкІ-гупшыс «встревоженный», гухэль-гурыш «замысел, задуманное» и другие. Например: Пшымафэ *гушІо-гумэкІым* зэлыштагъэу кьежьэжьыгъ. «Пшымаф охваченный **радостным волнением**, отправился в обратный путь».
2. в первой части слова: гугъу-мыгъу «тоска, попасть в затруднительное положение», гугъэпІэ-хъопсапІ «надежда на лучшее (чаяния, завидный)», гугъэткІу-лъэгъэткІу «подбодрить *кого-л.*», гуеІэ-псэеІ «переживать, волноваться», гуитІу-шъхытІу «двойственный», гуих-псэих «страхи, ужасы (то, что вызывает страх)», гукъэбзэ-шъхэкъабз «чист в помыслах», гупсэгъэ-шъэбагъ «с любовью, с нежностью», гуфит-пкъыфит «свободно», гуфит-шъхъафит «вольно, свободно (свободный в своих мыслях), независимый», гуфэбэныгъэ-кІэсагъ «с любовью», гуфэбэныгъэ-чэфыгъ «жизнерадостность, приветливость», гуфэбэныгъэ-ІэшІугъ «душевная теплота, с любовью», гушІолэ-чэфыл «жизнерадостный». Например: Уае къызыхъурэм, *гуеІэ-псэеІэу* тыхэт... «Когда дожди, постоянно **переживаем, волнуемся...**».
3. во второй части слова: хъажъ-гужъ «ненависть»; нэшІо-гушІу «веселый, жизнерадостный, приветливый, ласковый, бодрый»; чэф-гумэкІ «экзальтация»; нэбзэ-гуабз «1. пристальный, внимательный (взгляд); 2. уветливый»; нэрышэ-гурыш «глазомер, приблизительно, на глаз»; нэлІэ-гулІ «угнетенный, удрученный»; нэшэ-гушэкІэ «наугад»; псэеІэ-гуеІ «переживать» и другие. Дариет зычІэкІыжьым, КъокІас *чэф-гумэкІ* горэм зэлыштагъэу бэрэ кабинетым шытезэкІухъагъ. «Когда Дариет вышла, Кочаса охватило **экзальтация**, и он долго прохаживался по кабинету».

Соматизм «сердце» олицетворяет глубокие человеческие чувства, которое характеризует внутреннее состояние человека и дает возможность описать действие человека, обычно направленное на внутренние переживания.

Далее, в рассматриваемые нами соматизмы входят редупликаты с компонентом *Іэ* «рука» и *лъэ* «нога», означающие «названия верхних и нижних конечностей человека» и создающие в некотором смысле логические, понятийные антонимы – «рука-нога» – «*Іэ-лъэ*». Все это свидетельствуют о знании антонимии человеческого тела у адыгов: *Іэб-лъэбэн* «нащупывать *что-л.*», *Іэбжьэ-лъабжьэ* «ухватиться, вцепиться (всеми пальцами за какое-либо дело)», *Іэбэ-лъабэзэ* «1. на четвереньках, выкарабкаться; 2. с трудом, еле-еле», *Іэгъу-лъэгъу* «сухорукий, сухоногий», *Іэгъум-лъэгъум* «толстый», *Іэм-лъэм* «крупно сложенный», *Іэо-лъэон* «1. делать *что-то*, немного поработать; 2. размахиваться руками (и ногами), барахтаться», *Іэпкъы-лъэпкъ* «1. тело; 2. конечности тела», *Іэпсыгъо-лъэпсыгъу* «изящная, утонченная, худенькая», *Іэпшьэ-лъапшьэ* «конечности», *Іэпшьэбгъо-лъэпшьэабгъу* «с толстыми, сильными конечностями», *Іэпэ-лъап* «пальчики», *Іэстхэ-лъастхэ* «заскоруслый»; *Іэшхэ-лъашхэ* «руки-ноги, конечности». Например: *Пшьэшьэ Іэпсыгъо-лъэпсыгъо цыкыу, ынэпкъ-пэпкъхэр дахэу бзыхьагъэх, ау шьогъо хьазыр. «Утонченная девушка, черты лица красиво очерчены, но худошавая».*

Участие компонентов *Іэ* «рука» и *лъэ* «нога» семантически связываются с такими предметами и явлениями, которые сопровождают человека на протяжении всей жизни: труд, отношения между людьми, человеческие качества, пороки, жизнь и другие. Каждый соматизм имеет символичные функции, в которых отражены определенные ассоциации человека с той или иной частью тела. Это объясняется тем, что «человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание» [3, с. 19]. Редупликаты с компонентом *гу* «сердце» по количеству явно преобладают над остальными, и это подтверждается многочисленными примерами, представленные из словаря Атажаховой С.Т. [2], которые принимают активное участие в образовании редупликатов и формировании их значения.

Выводы

Анализ стилистической маркированности редупликатов показал, что большинство данных образований принадлежит общеупотребительной лексике, легко образуя эмоционально окрашенные редупликаты как за счет полного повторения основы, так и путем изменения либо звукового, либо морфемного состава слова.

Все вышерассмотренные редупликаты передают широкий спектр эмоциональных состояний человека, обозначают его поступки, поведение, затрагивают сферу чувств, эмоций, глубоких душевных переживаний и т.д. В этой связи интересным представляется не только сама природа редупликатов, но и их использование в различных стилях речи.

Список источников

1. *Абазова М.М.* Развитие речи черкесской диаспоры в Турции на собственной языковой базе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Ч. 1. С. 13–16.
2. *Атажахова С.Т.* Словарь редуплицированных слов адыгейского языка. Майкоп, 2022. 80 с.
3. *Белявский С.Н.* Фразеологизмы говорят о многом. Минск: Высшая школа, 1997. 223 с.
4. *Кумахов М.А.* Морфология адыгских языков. Часть 1. Москва–Нальчик, 1964. 272 с.
5. *Рогава Г.В., Керашева З.И.* Грамматика адыгейского языка. Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1966. 462 с.
6. *Старых О.В.* Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка. – URL: <https://cyberleninka.ru/artic-le/n/somatizmy-kak-osobyuy-klass-slov-y-leksicheskoy-sisteme-tserkovnoslavyanskogo-yazyka> (дата обращения 27.06.2023).

References

1. *Abazova M.M.* The development of the speech of the Circassian diaspora in Turkey on its own language base // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2014. No. 12 (42). Part 1. P. 13–16.
2. *Atazakhova S.T.* Dictionary of reduplicated words of the Adyghe language. Maikop, 2022. 80 p.
3. *Belyavsky S.N.* Phraseologisms say a lot. Minsk: Higher School, 1997. 223 p.
4. *Kumakhov M.A.* Morphology of the Adyghe languages. Part 1. Moscow–Nalchik, 1964. 272 p.
5. *Rogava G.V., Kerasheva Z.I.* Grammar of the Adyghe language. Maikop: Krasnodar book publishing house, 1966. 462 p.
6. *Starykh O.V.* Somatisms as a special class of words in the lexical system of the Church Slavonic language. – URL: <https://cyberleninka.ru/artic-le/n/somatizmy-kak-osobyi-klass-slov-v-leksicheskoy-sisteme-tserkovnoslavvyanskogo-yazyka> (accessed 06/27/2023).

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 15.07.2023; принята к публикации 24.07.2023.

The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 15.07.2023; accepted for publication 24.07.2023.